

Обѣдня кончилась. Мы вышли изъ церкви. По обѣмъ сторонамъ дорожекъ, ведущихъ отсюда въ гостинницы, расположился народъ съ пасхами и куличами, предначиненными для освѣщенія. Было тихо и свѣчи на пасхахъ всё горѣли, такъ что дорожки представляли собою аллеи, украшенныя по обѣмъ сторонамъ зажженными свѣчами.

Разговѣвшись и отдохнувъ въ гостинницѣ, мы направились въ великую церковь, гдѣ должна была совершаться митрополитомъ поздняя литургія.

Когда раздался съ колокольной звонъ, архипастырѣ, окруженный цѣлымъ сонмомъ священно-служителей, появился у западныхъ дверей и направился къ архіерейскому амвону.

Высокопреосвященный былъ облаченъ въ раззолоченныя одежды; священнослужашіе также были одѣты въ роскошныя облаченія, такъ что весь синклитъ церковный, можно сказать, сіялъ ослѣпительнымъ блескомъ. Богослуженіе прошло очень торжественно и оставило на насъ самое сильное впечатлѣніе.

Вечерню мы слушали въ церкви святаго Михаила, перваго митрополита кіевскаго, помѣщающейся въ корпусѣ настоятельскихъ келлій.

Здѣсь также служба шла благолѣпно и мы вновь
услышали очаровательное пѣніе канона «Воскресенія
день...»

Такъ мы въ городахъ и въ деревняхъ, но нигдѣ не встрѣчалъ, какъ здѣсь, въ Кіевской лаврѣ. Мнѣ кажется, что въ этотъ праздникъ нигдѣ, послѣ Іерусалима, не чувствуется такъ свѣтло, такъ радостно на душѣ, какъ въ Кіевѣ. Здѣсь испытываешь какое-то особенное чувство. Такъ и чувствуешь, именно чувствуешь, а не мыслишь только, что все окружающіе тебя богомольцы тоже чувствуютъ, что и ты. Какое множество народа, собравшагося изъ разныхъ концовъ Россіи, составляетъ здѣсь какъ бы одну семью! У всехъ на сердцѣ одно свѣтлое, несравненно-радостное настроеніе. Ты среди чужихъ, но эти чужіе какъ-то близки тебѣ! Если не словомъ, такъ взглядомъ каждый изъ нихъ говоритъ тебѣ: «Христосъ воскрес!» и ты такъ же отвѣчаешь: «Во истинну воскрес!»

Навторой день Свѣтлаго праздника мы отслушали раннюю обѣдню въ крестовой церкви св. Митрофана Воронежскаго и затѣмъ отправились обозрѣвать кievскія достопримѣчательности. По выходѣ изъ лавры мы увидѣли трогательную картину. Изъ Святыхъ воротъ вышли два мужичка съ сумочками за спиною. Сдѣлавши нѣсколько шаговъ, они обратились лицомъ къ великой церкви, опустили на колѣна и стали усердно молиться. Ясно было, что они прощаются съ лаврой. Какъ-то жалко стало намъ ихъ. Казалось, что имъ не хочется оставлять того тихаго пристанища, къ которому они шли, быть можетъ, нѣсколько сотъ, а то и больше верстъ... Мы направились къ обрыву горы, чтобы оттуда пройти на Аскольдову могилу.

Предъ нашими взорами открылась чудная картина. У подножія горы сверкала зеркальная поверхность Днѣпра, въ водахъ котораго играло своими золотистыми лучами яркое солнце.

Тамъ и сямъ по нему сновали пароходы, оставлявшіе за собою широкую волнистую полосу. Собственно у Кіева крутые берега нѣсколько суживаютъ и стѣняютъ русло Днѣпра, не давая ему возможности разгуляться вволю. Зато нѣсколько выше онъ уже не знаетъ себѣ препятствій: разлившись по лугамъ и опоясавъ селенія, онъ представляетъ изъ себя необозримое водное пространство, на которое любо глядѣть съ вершинъ кіевскихъ горъ.

Мы спустились внизъ на шоссе, и по нему направились къ Аскольдовой Могилѣ. Идти пришлось довольно долго. Наконецъ, повернувши влѣво, мы увидѣли предъ собою высокія ворота въ каменной стѣнѣ, увѣчанныя главою и крестомъ. Пройдя ворота, мы увидѣли самую «Могилу», т. е. кладбище со множествомъ памятниковъ чугунныхъ, мраморныхъ и деревянныхъ. Прямая, усыпанная пескомъ, дорожка привела насъ къ церкви во имя святителя Николая. Церковь эта стоитъ, по преданію, надъ могилою перваго христіанскаго русскаго князя Аскольда, погибшаго вмѣстѣ съ своимъ братомъ Диромъ отъ руки Олега. Тутъ же, какъ гласитъ другое преданіе, тайно, вслѣдствіе ея собственнаго завѣщанія, была погребена святая княгиня Ольга; это было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы не допустить Кіевлянъ къ совершенію надъ

Осмотрѣвши соборъ, въ двѣнадцать часовъ, мы поѣхали въ Аскольдову Могилу, въ прекрасную бесѣдку, чѣмъ на церковь, мы пошли по кладбищу осматривать памятники, между которыми здѣсь оказалось много очень интересныхъ и художественныхъ. Вообще Аскольдова Могила — одинъ изъ прекрасныхъ уголковъ Кіева, гдѣ природа и человѣческое искусство сдѣлали слишкомъ много, чтобы плѣнить и очаровать путешественника, и мы оставили ее съ самымъ прекраснымъ впечатлѣніемъ.

(До слѣдующаго №).

КЪ РИСУНКУ.

(На стр. 677.)

Помѣщенное въ этомъ № изображеніе иконы Св. Параскевы, есть точная копія съ чудотворнаго образа великомученицы находящагося въ Новгородѣ въ церкви ея имени. Подъ иконою слѣдующая надпись:

«Церковь во имя ея сооружена была заморскими Купцами деревянная и кончена въ лѣто Р. Х. 1156 въ 30 д. Августа, въ Княженіе Мстислава Юрьевича при Епископѣ Нифонтѣ, Архіереѣ Новгородскомъ 8-мъ или Аркадіи 9-мъ, по прошествіи же 189 лѣтъ за ветхостію, при Василии Архіепископѣ Новгородскомъ, вновь заложена каменная въ лѣто 1345 г. при Князѣ Свѣмонѣ Ивановичѣ Новгородскомъ, отъ созданія коей хотя прошло 478 лѣтъ по сей 1823 Годъ, но она въ целости и доселѣ существуетъ. Сія подлинная Икона ея, хранящаяся въ семь храмѣ, прославляется и доселѣ различными знаменіями въ прибѣгающихъ къ ней съ истинною вѣрою и любовію. Память Св. Великомученицы Параскевы Октября 28 дня.»

